На следующий день!

Чу стремился подготовить глаза Лю Ран к лечению.

"Мам, выпей сначала это." Это была Жидкость Бессмертного Духа, которую Чу Юань специально сформулировал.

Лю Ран выпил Бессмертную Духовную Жидкость, а Чу Юань использовал силу Истинного Юаня, чтобы вытолкнуть ее, что сделало ее еще более эффективной.

Чу Тяньхэ был ошарашен.

Смена Виллоуленд была слишком очевидна, морщины на ее лице исчезали, кожа подтягивалась и становилась белой и блестящей, волосы снова были черными и блестящими, а весь ее человек выглядел моложе на десять с лишним лет.

Чу искал Каталитическую Бессмертную Духовную Жидкость, рафинируя и причесывая тело Лю Ран снова и снова.

"Мам, я помогу тебе с глазами, не нервничай".

Лю Ран кивнула, она не нервничала, Чу Тяньхэ нервно сжала кулаки.

Одним щелчком его пальца нить реинкарнации ворвалась в бровь Лю Ран, и он контролировал ее, чтобы уйти.

Глаза Willow Ran смотрят прямо вперёд, и остаются слезы, вызывающие повреждение слезных желез и сетчатки, не большая проблема.

Волокна реинкарнации блуждали вокруг глаз Лю Рана и внезапно рассеялись, усеивая поврежденные участки его глаз истинной энергией.

Через долгое время Чу Юань отозвал руку, сделал два шага назад и сказал: "Мама, открой глаза и попробуй".

Лю Ран понюхал и открыл глаза, глядя на затуманенную фигуру перед ним, он не мог не удивиться.

"Ран, как дела?" Нервные руки и ноги Чу Тяньхэ были в растерянности, в конце концов, Чу Юань Он был слишком случайным, чтобы исцелиться.

Лю Ран становилась все более и более взволнованной, ее зрение восстанавливалось, она могла видеть, ее голос дрожал: "Я... я восстановила свое зрение".

Чу Тяньхэ очень обрадовался: "Ты действительно можешь это видеть?"

"Правда". Лю Ран кивнула, ее глаза сместились в сторону Чу Юаня, и она покраснела.

"Сяо Сюнь". Лю Ран тихо кричал.

Более тысячи дней и ночей она плакала и промахивалась.

"Мама". Чу слегка улыбнулась.

Лю Ран взял Чу Юаня в объятия и не мог не плакать.

У Чу Тяньхэ глаза были красные, он подошел и обнял двоих, а семья снова заплакала и рассмеялась.

Глаза Чу Юаня были немного красные, и семье было нелегко воссоединиться снова.

Семья из трех человек полностью воссоединилась, и, безусловно, есть что сказать.

"Сяо Сюань, ты был горьким все эти годы." Думая о трех годах тюрьмы Чу Юань, Лю Ран не мог помочь слезам снова упасть.

"Мам, твои глаза только что вернулись, не плачь больше". Чу ищет напоминания.

"Точно, точно, точно!" Лю Ран вытерла слезы с ее лица беспорядочно, и вдруг она замерла в движениях, поставив руки перед глазами, ее лицо полно неверие, ее руки белые и гладкие, ее кожа твердая, как смола.

"Это..."

Она встала на ноги и пробежала к зеркалу, уставившись на светящуюся женщину внутри.

"Красиво, да?" Чу спросил с улыбкой.

"Это... это я?" Женщина внутри сказала, что двадцать семь или восемь человек также верили.

"Как это могу быть я, если не ты?" Чу Тяньхэ был кислым.

Несмотря на то, что в наши дни он был на несколько лет моложе, он все еще выглядел немного старым, и по сравнению с Лю Раном, он был старше на целое поколение.

Чу Юань потерял смех и сказал: "Папа, ты сядешь, а я помогу тебе омолодеть".

Чу Тяньхэ очень обрадовался и поспешил сесть.

"Подожди". Лю Ран остановился: "Тебе почти пятьдесят, почему ты так молода? Я думаю, это было бы прекрасно".

Отец до сих пор так боится своей матери, что, возможно, является любовью их поколения.

"Сяо Сюань, скажи, откуда у тебя эта способность?" Лю Ран подошел, потянул Чу Юаня присесть и спросил любопытно.

Чу Тяньхэ также был полон любопытства, и изменения в Чу Юань были просто слишком велики, особенно средства, которые были просто слишком магическими, как будто они были чудесами.

Он видел это своими глазами, Чу ищет как бог и борется с большой силой.

Чу Иск ожидал, что они зададут этот вопрос.

"Я был убит на третьем курсе в тюрьме и переправился на культивируемый континент....."

"Стойте! Говори правду". Когда я увидел его в первый раз, он был слишком молод, но он все

еще сидел в тюрьме три года, а не тридцать. Пытаешься обмануть меня, сукин ты сын?"

"..... Чу Юй был безмолвным.

"Да, братишка, не думай, что теперь, когда ты большой и твои крылья твердые, никто не сможет тебя контролировать? Ты мой сын, и я могу бить тебя, когда захочу. Поторопись и скажи старику правду". Чу Тяньхэ смеялся и ругал.

Чу Сюй замер на полминуты и не мог не улыбнуться.

"Хорошо! Вот в чём дело, когда я был в тюрьме на третьем курсе, однажды ночью мне приснился старик с белой бородой, который собирался передать мне Дхарму, а я не захотел, поэтому он избивал меня, а потом заставлял учиться культивированию, и так далее каждую ночь, и в конце концов, я каким-то образом получил это дополнительное умение.....".

Чу Юань закончил так быстро, как мог, а потом посмотрел на них.

Чу Тяньхэ замер на ползвука, странным образом глядя на Чу Сюнь, в то время как Лю Ран также смотрел на него в гневе.

Он знал, что не поверит в такую порочную историю, даже если расскажет ее.

"Кажется, что в этом мире действительно много существ, о которых мы не знаем, и старик, который учил Сяо Сюаня своим навыкам во сне, определенно божественный бессмертный". Чутиан Ривер Роуд.

"Должно быть, Сяоюань изучал заклинания, и поэтому он смог сделать меня такой молодой и красивой". Лю Ран повторила эхо, затем она посмотрела на Чу Юаня и сказала: "Брат, в будущем не называй старика с белой бородой, не называй его божественным бессмертным, не называй его хозяином".

Фу!

Чу был сбит с толку. Они поверили? Это возмутительная история, и они в это верят?

"Мама и папа, вы, ребята, выглядите так, будто изучаете заклинания?" Чу спросил.

"Забудь, мы все в этом возрасте, чему еще мы учимся?" Чутиан Ривер Роуд.

Лю Ран тоже не был очень заинтересован, все они были обычными людьми, которые не были заинтересованы в избиениях и убийствах.

"Обучение может продлить твою жизнь и становиться все моложе и моложе..."

Перед тем, как Чу Сюй закончил говорить, Чу Тяньхэ и Лю Ран сказали в унисон.

"Мы учимся".

Кажется, что когда речь заходит о любви к красоте, мужчины и женщины придают ей одинаковое значение.

"Ну, тогда, когда мы вернемся из семьи Рю, я научу тебя заклинаниям." Чу ищет путь.

"Пойти в дом Уиллоу для чего?" Лю Ран был тихим, его выражение не сильно изменилось.

"Мама, с одним твоим словом, я позволю семье Рю остаться." Голос Чу Иска безразлично замерз и нечувствителен.

Из-за семьи Уиллоу, они втроем воссоединились после многих поворотов. Но Сяо Дао всё ещё лежал в ледяном гробу, и каждый раз, когда он думал об этом, Чу Сюй не мог устоять перед тем, как разбить семью Лю на куски.

"Сяо Сюань, твоя враждебность слишком тяжелая, хотя я не знаю о культивировании или еще о чем-нибудь, но я знаю, что с тобой будут проблемы". Лю Ран держал Чу Юаня за руку и говорил мягко.

Чу Юань был слегка встревожен, понимая, что зашёл слишком далеко и прошептал: "Простите"!

"Ты наше дитя, не о чем жалеть". Лю Ран покачал головой: "Мама знает, что ты такой из-за той девушки по имени Маленький танец, но люди не могут воскреснуть из мертвых, ты не можешь жить в ненависти, если ты ослеплен ненавистью, ты больше не увидишь в своих глазах хорошую сторону этого мира".

"Мам, маленький танец может вернуться к жизни, это займет некоторое время." Чу ищет шепота.

Лю Ран был удивлен, но быстро почувствовал облегчение от того, что у Чу Юаня было много волшебных средств.

"Маленький танец" - хорошая девочка, она спасла мою жизнь и жизнь твоего отца, и мы ей обязаны. Если бы это было возможно, я бы обменял свою жизнь на ее. Идите и спасите ее, сколько бы времени это ни заняло, пока она просыпается, мы узнаем эту невестку. И мы должны сказать ей спасибо за то, что она была рядом с тобой в наши дни плена".

"Хмм!" Чу Юань сильно кивнул.

В любом случае, он не упустил бы ни малейшего шанса.

Танцуй, подожди меня!

http://tl.rulate.ru/book/18995/906341